

УДК 371

Елисеева Екатерина Юрьевна

канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7802-5476

e-mail: eliskati2008@mail.ru

DOI 10.26425/1816-4277-2022-2-216-222

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ РАБОТЫ

Аннотация. В данной статье автором проводится комплексный теоретический анализ возможностей применения интерактивных (диалоговых) форм работы в контексте повышения уровня самооценки детей подросткового возраста. Главным образом, анализируются актуальные направления деятельности педагога-психолога с младшими и старшими подростками. Формируются основные преимущества субъект-субъектной формы работы, а также приводятся потенциальные возможности внедрения современных информационных технологий в систему работы над уровнем самооценки подростков. Так, результаты проведенного теоретического анализа позволяют отметить, что интерактивные формы работы предоставляют колоссальные вариативные направления реализации психолого-педагогических диагностических и непосредственно коррекционных деятельностных аспектов. Помимо прочего, ключевая особенность их применения заключается в возможности адаптации диалога под личностные особенности каждого подростка, что увеличивает вероятность успешного налаживания коммуникации и дальнейшей организации психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: самооценка подростков, интерактивная работа психолога, повышение уровня самооценки, субъект-субъектное взаимоотношение, особенности подростков, личность, развитие, возрастные особенности

Для цитирования: Елисеева Е.Ю. Повышение уровня самооценки детей подросткового возраста посредством интерактивных форм работы // Вестник университета. 2022. № 2. С. 216–222.

Ekaterina Yu. Eliseeva

Cand. Sci. (Psy.), National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7802-5476

e-mail: eliskati2008@mail.ru

INCREASING THE SELF-ASSESSMENT LEVEL OF ADOLESCENT CHILDREN THROUGH INTERACTIVE WORK FORMS

Abstract. In this article, the author conducts a comprehensive theoretical analysis of the possibilities of using interactive (dialogue) work forms in the context of increasing the self-esteem level of adolescent children. Mainly, the current activity areas of a teacher-psychologist with younger and older adolescents are analysed. The main advantages of the subject-subject work form are formed, as well as the potential opportunities for introducing modern information technologies into the work system on the self-esteem level of adolescents are given. Thus, the theoretical analysis results carried out allow us to note that interactive work forms provide colossal variant directions for the psychological and pedagogical diagnostic implementation and directly corrective activity aspects. Among other things, the key feature of their application is the ability to adapt the dialogue to the personal characteristics of each teenager, which increases the successful communication likelihood and further psychological and pedagogical support organisation.

Keywords: self-esteem of adolescents, interactive work of a psychologist, increasing the self-esteem level, subject-subject relationship, characteristics of adolescents, personality, development, age characteristics

For citation: Eliseeva E.Yu. (2022) Increasing the self-assessment level of adolescent children through interactive work forms. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 216–222. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-216-222

© Елисеева Е.Ю., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Eliseeva E.Yu., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

В современных условиях внедрения инноваций в образование, актуальными становятся темы исследований, касающихся сочетания психолого-педагогических аспектов образовательного процесса. В частности, вопросы формирования адекватной самооценки у подростков имеют особую значимость, поскольку именно в данный возрастной период происходит закрепление основ мировоззрения ребенка, формирование широкого круга межличностных отношений с упором на идентификацию себя с определенной группой людей, а также принятие собственного «я» со всеми вытекающими особенностями. Педагогический процесс с этой позиции должен соответствовать возрастным особенностям подростка, главным образом ориентируясь не только на образовательный аспект, но и на своевременное выявление и компенсацию негативных проявлений личности. Например, степень влияния самооценки определяет возможность комфортного существования подростка в социуме, что сказывается на процессах формирования его личности. К тому же, актуальность заявленной тематики в условиях цифровизации человеческой жизнедеятельности, в том числе популяризации социальных сетей, обуславливается проблематикой отсутствия правильной идентификации подростка в рамках общения, основанного на применении информационных технологий. Такой подход приводит к формированию внутриличностного конфликта ребенка, где с одной стороны он стремится к расширению круга общения, а с другой – засчет наличия определенных проблем (в том числе и с самооценкой) не может проявлять открытый интерес к собеседнику (что приводит к ряду негативных проявлений в контексте формирующейся личности и наращивания проблем в будущем). Таким образом, потенциальное решение данной проблемы заключается во внедрении интерактивных форм работы в психолого-педагогическую практику в контексте повышения самооценки детей подросткового возраста.

Цель нашего исследования – произвести комплексный теоретический анализ возможностей повышения уровня самооценки детей подросткового возраста посредством интерактивных форм работы.

Теория и методы

Изучением вопросов самооценки личности занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. Особую значимость в структуре российских исследований занимали работы таких авторов, как Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Р. Азимова, М. И. Лисина, В. В. Столин и др. В частности, авторы с разных позиций затрагивали вопросы самооценки и ее значимости в контексте развития личности. Так, например, представленные авторы в большей мере опирались на изучение основ формирования самооценки и структуры ее возникновения. Обращаясь к зарубежным авторам, можно отметить значимость работ У. Джемса, Дж. Мида, Э. Эриксона, и других; все они рассматривали самооценку исключительно как важнейшую составляющую личности человека, а именно как компонент, влияющий на поведение и возможность осуществления тех или иных форм деятельности. Современные исследования же в области изучения самооценки подростков в большей мере направлены на изучение диагностического процесса (проведение комплексных исследований в выявлении проблем с самооценкой), а также характеристику самооценки подростков, относящихся к тем или иным категориям. Например, С. А. Водяха и Ю. Е. Водяха в своем исследовании занимались изучением особенностей самооценки подростков, чья личность формируется в социально благополучных условиях [1]. О. П. Мищенко и А. Т. Латышева основывались на исследовании детей, воспитывающихся в условиях детского дома [9]. В. И. Степаненко изучала аспекты формирования самооценки подростков, находящихся под систематическим воздействием различных религиозных культов [17]. Помимо прочего, особенно важными в структуре современных исследований выступают работы авторов, связанные с изучением средового фактора воспитания подростка и уровнем его самооценки; в частности, рассматриваются такие категории, как отношение родителей и ребенка, а также стилевые характеристики воспитания [15; 16; 19]. Кроме того, широкое воздействие цифровизации (вследствие развития технологий и их повсеместного внедрения) также стало фактором формирования определенных исследований в области изучения влияния воздействия компьютерных технологий на самооценку подростков; так, Маслова Ю. В. отмечала, что их чрезмерное влияние может стать основой формирования зависимости подростка от виртуального мира и его затворничества (главными чертами выступают замкнутость ребенка в общении, низкая самооценка, установление недостижимого идеала собственной личности и т. д.) [8]. Роппинен Т. О. и Слободская Е. Р.

проводили комплексное исследование, нацеленное на изучение последствий влияния систематической работы за компьютером на подростков (суммарно, выборка составила более 900 подростков); его результатом стали положения о том, что виртуальное общение приводит к проблемам с самооценкой, а именно формированием ряда поведенческих проблем, которые соотносятся с прочими проблемами и в комплексе формируют основу для неблагоприятного развития. Однако, в отдельности, самооценка подростков, по мнению авторов, не зависит от степени интенсивности времяпрепровождения в рамках использования компьютера, в том числе в контексте интернет-общения [14].

Таким образом, на основе теоретической базы исследования, важно изучить вопрос повышения самооценки подростков, посредством интерактивных методов. Предполагается использование методов анализа и синтеза, литературных психолого-педагогических источников информации. Кроме того, особое место в структуре исследования занимают эмпирические методы: обобщение, сравнение, наблюдение, абстрагирование и ряд других.

Результаты и их обсуждение

Проблема низкого уровня самооценки подростков является одной из центральных в части отечественных теоретических и практико-ориентированных работ. Так, данное направление имеет особую значимость, поскольку от хода преодоления проблем с самооценкой в подростковом возрасте зависит будущее благополучие школьника, в том числе и профессиональное [12]. Формирование адекватной самооценки – это одна из первостепенных задач коррекционной работы с подростками; однако, важно отметить, что сегодня ее значение приобретает все более значимый характер, поскольку в течение последних лет было выявлено, что многие подростки имеют низкие показатели уровня самооценки [2, 10, 13, 18]. В то же время, современная степень проработанности данной проблемы требует некоторого уточнения в области возможностей применения тех или иных форм работы с целью преодоления трудностей, связанных с низкой самооценкой, а также последующего ее нормального формирования.

Так, подростковый возраст подразделяется на младший и старший. В ходе младшего подросткового возраста (11–12 лет), ребенок стремится к отражению собственной самостоятельности, как независимой от окружающих взрослых личности; в данный период у ребенка происходят активные изменения физиологических функций организма – в первую очередь, наблюдается активный внешний рост. С позиции психических функций, происходит ряд изменений в области поведения и особенностей восприятия окружающего мира. В частности, у младшего подростка формируется некоторый идеал личности, в сторону которой производятся изменения черт его характера, в том числе и с учетом текущих взаимоотношений с окружающими, как взрослыми, так и сверстниками. Общение с последними становится ведущим типом деятельности, что приводит к построению особых социальных отношений, в рамках которых каждый член малого сообщества стремится занимать комфортное для него положение. Все это становится основой дальнейшего протекания старшего подросткового возраста, в рамках которого вышеизложенные процессы усложняются. Так, социализация выходит на новый уровень, связанный с необходимостью отражения собственной позиции в обществе как взрослого; течение данных процессов усиливается за счет полярности мышления – наблюдается частая смена настроений, интересов, склонностей, а также симпатий. Ребенок в таком случае воспринимает себя как полноценного взрослого с устоявшимся мнением и позицией, которые, на его взгляд, являются истинными. В этом контексте, «колкость» старшего подросткового возраста требует от окружающих взрослых особого трепетного отношения к проблемам. Так, родители должны учитывать мнение ребенка и в то же время понимать его проблемы и заботы; в противном случае, высокая чувствительность реагирования старшего подростка приведет к формированию иных мировоззренческих (в том числе духовно-нравственных) черт [7].

В целом все вышеизложенное становится основой, подчеркивающей необходимость осуществления поддержки подростка со стороны взрослых; в отношении низкого уровня самооценки важно отметить особую роль психолого-педагогической поддержки, реализуемой в рамках школьного обучения. В данном случае, со стороны педагога-психолога должна осуществляться комплексная работа по выявлению (диагностике) особых групп подростков (в число которых входят подростки с неадекватной (заниженной или завышенной) самооценкой), проведению профилактических мероприятий (как групповых, так и индивидуальных) с детьми и их родителями, а также комплексной проработке и актуализации используемых в практике методик.

Так, в этой связи, особую актуальность приобретают современные психолого-педагогические методы, основанные на инновационной организации работы с детьми на принципах субъект-субъектного отношения. Данный подход предполагает создание таких педагогических условий осуществления образовательной деятельности, в рамках которых ребенок будет чувствовать себя не просто максимально комфортно, но и сможет стать лично заинтересованным с позиции организации образовательного процесса. Формирование социального опыта (влияющего на самооценку) в ходе применения инновационных методик организации деятельности (а именно применение современных субъект-субъектных образовательных технологий в рамках учебного процесса и адаптация некоторых методик взаимодействия психолога и обучающегося в контексте личного взаимоотношения) предполагает необходимость организации диалогового взаимодействия между педагогом и подростком с целью обмена социальным опытом [3].

В частности, выявление личностных особенностей конкретного подростка, видимое выражение интереса к его проблеме, открытость и честность психолога становятся основными принципами использования новейших методик. Это позволяет настроить обучающегося на продуктивное (в рамках коррекции) взаимодействие; течение данных процессов предполагает выявление актуальных рычагов взаимодействия педагога-психолога и обучающегося, а также его родителей с проработкой возможных последствий тех или иных действий. Психолог должен четко выстраивать такую траекторию общения с ребенком, которая, по его мнению, в наибольшей мере позволит учесть личностные особенности и в большей степени нивелировать риски отторжения (незаинтересованности) подростка. Это также строится на степени доверительности отношений, что требует максимально грамотного подхода во взаимодействии [11].

В данном контексте, особую актуальность приобретают методы интерактивного взаимодействия педагога-психолога и обучающегося. Интерактивные (или же диалоговые) методы взаимодействия позволяют в полной мере раскрыть субъект-субъектность участников педагогического процесса и сформировать особые условия улучшения социального опыта, формируемого у ребенка в период взаимодействия с педагогом-психологом. Главное преимущество интерактивных форм работы заключается в установлении личного контакта и активного сопереживания собеседнику. Это предполагает возможность многостороннего обмена информацией на добровольной основе, в том числе, имеющей ярко выраженный эмоциональный окрас. В таком случае важно понимать, что в структуре организации коррекционной работы в области самооценки ребенка, интерактивные методы предполагают реализацию творческих начал в том числе. Хотя опыт осуществления деятельности не может передаваться от субъекта к субъекту, именно диалог, выступающий в качестве центра взаимодействия субъектов, позволяет получить опыт осуществления тех или иных действий, поступков, наличия переживаний и мнений ребенка. Так, главная возможность интерактивных форм работы – это широта открываемых возможностей в социализации личности с позиции организации взаимодействия. Конечно же, это предполагает применение дополнительных технологий и достижений современного научно-технического прогресса, а именно компьютера, смартфона, сети «Интернет». Помимо инновационных направлений, важно также учитывать и традиционные методы взаимодействия, которые по праву можно отнести к интерактивным: тренинги, ролевые игры, кейс-ситуации, проектные направления взаимодействия и ряд других. С одной стороны, они сочетают в себе традиционные преимущества, которые, ко всему прочему, получают ряд достоинств благодаря инновационной субъект-субъектности [5].

Возвращаясь к вопросам активного использования современных информационных технологий в психолого-педагогическом процессе, можно отметить особую значимость сети, как способа организации взаимодействия подростка и психолога. Во-первых, распространенность и доступность (в частности, для подростков) говорит не просто о важности, а о необходимости включения психолога в жизнедеятельность подростка в рамках социальной сети. Именно социальная сеть позволит производить первичную оценку текущего уровня самооценки ребенка на основе косвенных факторов (например, использование определенных изображений, аватаров, прослушиваемая музыка, видеоролики и т. д.); кроме того, использование функций чата позволяет продолжать диалоговое общение между педагогом-психологом и ребенком даже вне стен образовательного учреждения. В случае хорошо налаженной доверительной коммуникации, ребенок может обратиться к психологу с текущими возникшими вопросами. Во-вторых, коммуникационный аспект интернет-общения позволяет психологу выявлять такие показатели низкой самооценки ребенка как отсутствие идентификации. В-третьих, в связи с последними событиями, связанными с пандемией, дистанционные формы взаимодействия

обучающихся и педагогов отразили довольно высокий потенциал в налаженной коммуникации и сближении детей и взрослых. В целом, интернет-технологии, при их правильном использовании, являются комплексным ресурсом по реализации интерактивных форм работы. Ярким примером выступает использование вебинаров и прямых трансляций для проведения игр с подростками и более тесной коммуникации.

Конечно, использование данных методов взаимодействия предполагает практическую направленность и наличие заранее заготовленного плана работы (программы мероприятий). В ином случае проводимое мероприятие приобретет хаотичный характер и не позволит в большей мере добиться того эффекта, который бы получился на выходе при комплексной проработке.

Конкретизируя направления деятельности педагога-психолога в области повышения уровня самооценки младших и старших подростков, важно отметить необходимость разграничения характера проводимых мероприятий в зависимости от категории обучающегося. Так, например, работа с младшими подростками предполагает более творческо-игровую, «детскую» направленность, выраженную в проведении классных часов (и прочих внеурочных мероприятий) на тематики, косвенно воздействующие на самооценку. В контексте индивидуальной работы важно основываться на факте того, что текущий уровень самооценки младшего подростка имеет зависимость от его интеграции в общество. В частности, это возможность вхождения в определенные группы (адаптация в коллективе или микрогруппе) по интересам и наличие собственной позиции в них. В таком случае интерактивное взаимодействие позволяет выявить текущие переживания ребенка, конкретизировать проявления низкой самооценки и подчеркнуть отдельные особенности. Кроме того, работа с младшим подростком имеет более простой характер с позиции налаживания двустороннего (субъект-субъектного) контакта и поддержания дальнейшего взаимодействия. Это обуславливается малой степенью восприятия ребенком себя как взрослого (в сравнении со страшим подростком, для которого такой подход во взаимодействии является первоисточником возможности диалогового общения) [4].

Старший же подросток требует особого внимания к деталям общения – он более чувствителен и менее устойчив к различным ситуациям. Так, например, при неправильной постановке вопроса в рамках диалога со стороны педагога-психолога, старший подросток может счесть это за попытку его восприятия как ребенка, а не равного члена взаимодействия. Это станет поводом для большего усиления внутреннего конфликта и возникновения противоречий, в том числе и в области самооценки. Работа со старшими подростками с низкой самооценкой требует организации такого диалога, в котором каждый в полной мере будет чувствовать себя максимально свободно. Здесь возможно применение групповых методов взаимодействия субъектов – это предполагает организацию беседы в рамках конкретной темы с целью её обсуждения. Например, можно рассмотреть какой-либо проблемный (не имеющей исключительной точки зрения) вопрос в качестве центральной темы проводимой беседы. Это также включает аргументацию мнений и выслушивание собеседников (причем, оно имеет взаимный характер, что гарантирует возможность «слышать и быть выслушанным») как способ поддержания хорошего контакта. Кроме того, особенности старших подростков позволяют организовывать мероприятия на более высоком «взрослом» уровне, поскольку такие дети более включены в обсуждение серьезных (но в то же время интересных для них) тем. Здесь возможно чтение лекций, в том числе и с применением компьютеров [6].

В целом, обобщая подходы к организации взаимодействия с разными категориями подростков, важно отметить, что интерактивные принципы осуществления работы с детьми с низким уровнем самооценки предполагают возможность адаптации большей части методик с целью их более точного и обусловленного применения. Например, возможно использование упражнения «Настроение», взятого из системы Н. Роджерса. в таком случае, ребенок может показать свое текущее состояние и поделиться своими эмоциями с окружающими – постепенное повышение уровня доверия детей, их постоянный эмоциональный контакт, совместная творческая деятельность, а также общение вне рамок проводимых педагогом-психологом занятий помогает сблизить подростков и позволить им вместе «справиться» с текущими трудностями.

Таким образом, на примере проведенного теоретического анализа можно отметить, что интерактивные формы работы педагога-психолога с детьми, имеющими низкий уровень самооценки, необходимы. Они позволяют максимально эффективно организовывать совместную деятельность как в рамках образовательной организации, так и во внешкольное время. Все это делает применение интерактивных форм работы психолога довольно актуальным, в том числе с позиции использования современных информационных технологий.

Заключение

Современная психолого-педагогическая практика требует постоянной актуализации направлений и форм работы с обучающимися, испытывающими те, или иные трудности, в том числе, и связанные с низким уровнем самооценки. Главным образом, рассмотренные интерактивные формы работы предоставляют психологу широкий простор применения различных инновационных методик взаимодействия с подростками, в том числе посредством внедрения в практику информационных технологий. Их структурным преимуществом в таком случае становится субъект-субъектность, позволяющая организовывать взаимодействие с обратной связью между равными субъектами. Это становится основой возможности применения диалоговых форм работы с подростками, поскольку главное их требование в этот период формирования личности – восприятие их как равного члена взрослого общества.

Библиографический список

1. Водяха, С. А., Водяха, Ю. Е. Особенности самооценки психологически благополучных школьников // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 3. – С. 68–73. <https://doi.org/10.26170/po19-03-10>
2. Карауш, И. С., Куприянова, И. Е., Кузнецова, А. А. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков // Суицидология. – 2020. – Т. 11, № 1 (38). – С. 117–129. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-117-129](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-117-129)
3. Киселева, Г. И. Развитие учебной мотивации средствами современных педагогических технологий // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 1 (48). – С. 52–55.
4. Кожемякина, О. А. Социальная адаптация подростков средствами культурно-досуговой деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 1. – С. 271–273.
5. Комарова, И. В. Обогащение социального опыта подростка как субъекта интерактивного образовательного взаимодействия // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 3. – С. 83–87.
6. Крылова, Т. Ю., Сухорукова, Л. Н. Формирование готовности старших школьников к диалоговому общению средствами естественно-научных предметов // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 1. – С. 35–39.
7. Маниковская, О. В. Философский и психолого-педагогический аспекты становления субъектности ученика в диалоговых отношениях // Гуманитарный вектор. – 2008. – № 3. – С. 64–70.
8. Маслова, Ю. В. Позитивные и негативные аспекты использования компьютерных технологий у детей и подростков // ОТО. – 2013. – Т. 16, № 4. – С. 493–503.
9. Мищенко, О. П., Латышева, А. Т. Комплексное исследование самооценки подростков, воспитывающихся в детских домах // Мир науки. – 2015. – Т. 3, № 3. – С. 1–10.
10. Мухина, Ю. Р., Яковенко, И. В. Эмоционально-волевой компонент в структуре комплекса неполноценности у подростков // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – Т. 8, № 3 (28). – С. 32–39.
11. Овчинникова, О. Н., Чурекова, Т. М. Старшие подростки: мотивационная готовность к учёбе и познанию. В поиске оптимальных условий // Народное образование. – 2010. – № 2. – С. 195–199.
12. Показанкина, Д. Ю., Альперович, В. Д. Мотивация выбора подростками будущей профессии в связи с их самооценкой и самоэффективностью // Концепт. – 2014. – № 10. – С. 86–90.
13. Рерке, В. И., Портная, Я. А. Интернет-зависимость младших подростков: изучение и организация профилактики // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2021. – № 2. – С. 25–33. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.2.25-33>
14. Риппинен, Т. О., Слободская, Е. Р. Повседневное использование компьютера и благополучное развитие подростков // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2014. – № 1. – С. 15–23.
15. Семенихина, Н. И. Исследование взаимосвязи стиля родительского воспитания, его восприятия подростком и уровня его самооценки // Перспективы науки и образования. – 2015. – № 3 (15). – С. 140–145.
16. Смахтина, Т. А., Кубекова, А. С. Взаимосвязь стилей семейного воспитания и самооценки в подростковом возрасте // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 1–6.
17. Степаненко, В. И. Диагностика самооценки подростков, склонных к асоциальному влиянию религиозных культов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3 (56). – С. 168–171.
18. Чухрова, М. Г., Филь, Т. А., Юдина, С. Д., Александрова, А. А. Социокультурная педагогика в формировании этнической толерантности и ее связь с самооценкой личности // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 133–135. <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-133-135>

19. Шайдурова, О. В., Гончаревич, Н. А., Ростовцева, М. В., Ковалевич, И. А., Догадаев, О.Н., Шестаков, В. Н. Влияние родительского стиля воспитания на развитие самооценки в подростковом возрасте // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 28–41. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.02>

References

1. Vodyakha S. A., Vodyakha Yu. E. Features of schoolchildren self-esteem with psychological well-being, *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2019, no. 3, pp. 68–73. (In Russian). <https://doi.org/10.26170/po19-03-10>
2. Karaush I. S., Kupriyanova I. E., Kuznetsova A. A. Cyberbullying and suicidal behavior of adolescents, *Suitsidologiya*, 2020, vol. 11, no. 1 (38), pp. 117–129. (In Russian). [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01\(38\)-117-129](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-117-129)
3. Kiseleva, G.I. Development of educational motivation by means of modern pedagogical technologies, *Nauka i obrazovanie segodnya*, 2020, no. 1 (48), pp. 52–55. (In Russian).
4. Kozhemyakina, O. A. Teenagers social adaptation means of cultural and leisure activities, *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2011, no. 1, pp. 271–273. (In Russian).
5. Komarova I.V. Enrichment of social experience of a teenager as subject of interactive educational cooperation, *Vestnik KSGU im V.P. Astaf'eva*, 2012, no. 3, pp. 83–87. (In Russian).
6. Krylova T. Yu., Sukhorukova L. N. Readiness formation to dialogical communication by means of natural science subjects, *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2017, no. 1, pp. 35–39. (In Russian).
7. Manikovskaya O. V. Philosophic, psychological and pedagogical aspects of students' subjective attitude formation in conversational mode, *Humanitarian vector*, 2008, no. 3, pp. 64–70. (In Russian).
8. Maslova Yu. V. Positive and negative aspects of the use of computer technologies in children and adolescents, *Educational technology and society*, 2013, vol. 16, no. 4, pp. 493–503. (In Russian).
9. Mishchenko O. P. A comprehensive study of self-esteem of adolescents in children's homes, *Mir nauki*, 2015, vol. 3, no. 3, pp. 1–10. (In Russian).
10. Moukhina Yu. R., Jakovenko I. V. Emotional-volitional component in the structure of adolescents' inferiority complex, *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik*, 2020, vol. 8, no. 3 (28), pp. 32–39. (In Russian).
11. Ovchinnikova O. N., Churekova T. M. Older teenagers: motivational readiness for study and knowledge. In search of optimal conditions, *Narodnoe obrazovanie*, 2010, no. 2, pp. 195–199. (In Russian).
12. Pokazankina D. Yu., Alperovich V. D. Adolescents' motivation of choice of their future profession in connection with the self-appreciation and with the self-efficacy, *Kontsept*, 2014, no. 10, pp. 86–90. (In Russian).
13. Rerke V. I., Portnaia Ya. A. The Internet addiction of younger adolescents: research and organization of prevention, *Herald of Omsk University. Series Psychology*, 2021, no. 2, pp. 25–33. (In Russian). <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.2.25-33>
14. Rippinen T. O., Slobodskaya E. R. Daily computer use and prosperous development of adolescents, *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*, 2014, no. 1, pp. 15–23. (In Russian).
15. Semenikhina N. I. A study of the relationship of parents' upbringing, perception of the adolescent and his level of self-esteem, *Perspectives of science and education*, 2015, no. 3 (15), pp. 140–145. (In Russian).
16. Smakhtina T. A., Kubekova A. S. The relationship of styles of family education and self-esteem in adolescence, *World of science. Pedagogy and psychology*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 1–6. (In Russian).
17. Stepanenko V. I. Diagnostics of teenagers self-concept inclined to asocial influence of religious cults, *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 3 (56), pp. 168–171. (In Russian).
18. Chukhrova M. G., Fil, T. A., Yudina, S. D., Aleksandrova A. A. Sociocultural pedagogy in Formation for ethnic tolerance and its relationship with the personal's self-assessment, *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2020, no. 6 (85), pp. 133–135. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-133-135>
19. Shajdurova O. V., Goncharevich N. A., Rostovtseva M. V., Kovalevich I. A., Dogadaev O. N., Shestakov V. N. Development of adolescents' self-attitude: the influence of parenting style, *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 28–41. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.02>